

С.В. Думин, Москва
РЕПЛИКА

Гербы князей и дворян Львовых
(см. "Гербовед" № 2'93, стр. 115–124)

Представляя вниманию наших читателей эту статью, хотелось бы поделиться некоторыми соображениями, представляющими, может быть, не только частный интерес.

Как известно, в русской геральдике еще в XVIII в. сложилась традиция использовать в гербах родственных фамилий сходные эмблемы и элементы. Иногда такие гербы совпадают полностью (например, гербы князей Львовых и князей Шаховских), иногда используется основной элемент, с некоторыми вариациями (хотя бы в гербах потомков легендарного выходца "из Прус" Гланды Кембилы, т. е. Шереметевых, Кольчевых, Яковлевых, Сухово-Кобылиных и др.). Таким образом, совпадение геральдических эмблем тех или иных родов может служить указанием на их родство. Но было бы ошибкой считать, что такое совпадение может быть признано **доказательством** такого родства. Во-первых, многие эмблемы повторяются в гербах семей явно не родственными; иногда это объясняется участием родоначальников в тех или иных исторических событиях (вспомним гербы, по указу Елизаветы Петровны составленные для лейб-кампанцев). Во-вторых, использование герба другой семьи может быть признаком не происхождения, а **притязаний** на такое происхождение. Иногда эти притязания могли быть признаны официально (отсюда, например, — княжеская мантия в гербе дворян Ляпуновых, приписавшихся к вымершей, нетитулованной ветви Рюриковичей).

Порой использование элементов чужого герба могло быть результатом или недосмотра, или прямого "попустительства" Герольдии Сената, как правило, не слишком внимательно рассматривающей символику гербов, представляемых на утверждение. В случае дворян Львовых несомненно имеет место заимствование герба титулованных однофамильцев. Факты, приведенные в публикуемой статье, свидетельствуют, что такое заимствование — результат притязаний на родство псковских дворян Львовых с князьями Львовыми-Рюриковичами. Но при этом столь же несомненно (это показали исследования выдающегося знатока генеалогии псковского дворянства, нашего петербургского коллеги А. А. Шумкова), что псковские дворяне Львовы — не родственники, а только однофамильцы Львовых-князей, никогда (во всяком случае, в известных нам документах) не употреблявшие княжеский титул и не претендовавшие на него. Поэтому появление в их гербе древних эмблем Киевской, Смоленской и Ярославской

лавской земель следует признать результатом "геральдической узурпации". Впрочем, как уже говорилось, в отечественной, да и в зарубежной геральдике подобные случаи не столь уж редки. Тем не менее, после Высочайшего утверждения герба псковских дворян Львовых никто, разумеется, не вправе оспаривать право их и потомков данной семьи по прямой мужской линии использовать эти эмблемы, заимствованные у потомков ярославских князей. Но этот пример еще раз доказывает, насколько опасно было бы в русской генеалогии делать выводы о том или ином происхождении рода, опираясь преимущественно на геральдический материал (о чем я уже писал когда-то, рецензируя книгу Н. А. Баскакова "Русские фамилии тюрского происхождения").